

«Петербургский снег можно приравнять к отходам»

ЭКОЛОГ «ЗЕЛЕННОГО ПАТРУЛЯ» РАССКАЗАЛ, КАКОГО ЦВЕТА БУДЕТ СНЕГ ЭТОЙ ЗИМОЙ И КУДА СООБЩАТЬ О ЗАГРЯЗНЕНИЯХ ВОДЫ

Почему петербургские дороги так быстро портятся, откуда за городом запах навоза, а на окраинах Петербурга — запах нефти и почему в России снег черный, а в Финляндии — белый, знают экологи из Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль». Это объединение называ-

ют «организацией практических дел» из-за принципа разбираться в конкретных ситуациях. Среди последних «находок», например, огромная свалка тающего черного снега на Обводном канале, десятки «пойманных за руку» свиноводческих предприятий со сливами навоза на территориях местных деревень и столько же карьеров, где под видом рекультивации земель выкапывают песок на продажу.

Но сами экологи признают, что проблему таким образом не решить. Нужно изменять законодательство и систему работы контролирующих органов, да и отношение россиян к собственным землям оставляет желать лучшего. Обо всем этом «Вечернему Петербургу» рассказал руководитель природоохранных проектов Санкт-Петербургского отделения «Зеленого патруля» Егор ЛЕОНТЬЕВ (на фото).

В таких снежных кучах к весне скапливается вся таблица Менделеева.

СНЕГ С ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫМИ ЛАМПАМИ

— Егор, уже выпал первый снег. Каждую зиму его сбрасывают в реки и каналы, вывозят на свалки — вместо специализированных полигонов. Чего ожидать горожанам в этом году?

— Этим летом (подчеркну: летом!) мы приехали на набережную Обводного канала, 24, и обнаружили черные массы размером со средний микрорайон и высотой с пятиэтажку. Это был снег. А в нем — грязь, мусор, вся таблица Менделеева и даже отходы первого класса опасности, например люминесцентные лампы. Полигон даже не был огорожен. Все таяло и стекало в канал. Итог? Управляющую компанию оштрафовали всего на 400 тысяч рублей... Думаю, пока проблема не начнет решаться системно, ничего не изменится.

— Какие объекты в Петербурге вы бы назвали самыми загрязненными?

— По большому счету у нас загрязнено все. Где-то вредоносные показатели превышены в 30 раз, где-то — в 50. Так, один из четырех крупнейших «снежных» полигонов находится на Васильевском острове, у Шкиперского протока. Там концентрация бензопирена в 72 раза выше безопасного уровня, нефтепродуктов — в 22 раза, свинца — в 38 раз. Остальные три полигона — это упомянутый Обводный канал, Бычий остров (его видно со стороны нового стадиона на Крестовском) и Мурманское шоссе сразу за городом.

— Но что бы вы предложили делать со снегом?

— Весь собранный в черте города снег можно приравнять к отходам и утилизировать соответствующим образом: вывозить за город на определенные полигоны. На них специальное покрытие и ограда, так что жидкие отходы не попадают ни в землю, ни во внешнюю среду. Как правило, они сжигаются, почва и вода остаются в безопасности.

30 ТЫСЯЧ ЗА ГРЯЗНУЮ ВОДУ

— Куда обратиться горожанину, если у него под окном скопилось гора черного снега?

— Он может прийти в местное отделение полиции. Там обязаны подсказать, как и на чье имя написать заявление, затем рассмотреть его и решить, кого и по какой статье привлекать. Также можно обратиться к муниципальным властям. К сожалению, часто в таких ситуациях горожане «бьются головой о стену». Но мы, например, всегда готовы помочь. Связаться с нами можно через сайт greenpatrol.ru, да и я лично принимаю обращения на собственный электронный адрес: ya-gr@mail.ru.

— Представим другую ситуацию: простой петербуржец живет на набережной канала. Оттуда доносятся неприятные запахи, вода приняла странный цвет, покрылась пеной или разводами. Похоже на загрязнение химикатами. Что делать?

— Есть лаборатории, которые занимаются замерами такой воды, например СЭС, Роспотребнадзор, Сельхознадзор. Но этот замер может стоить 30 тысяч рублей и дороже. Хорошо еще, если в лаборатории пойдут к вопросу адекватно, предположив,

Прокуратура может ездить к нарушителям только с определенной периодичностью. Мы же ездим хоть каждый день, пока они свои нарушения не устроят.

какие именно нарушения имеют место. Тогда возьмут анализ не по полному перечню показателей. Как правило, проводится химический анализ, в который входит ряд пунктов (азот, фосфор и так далее) и анализ на паразитов.

— Но не у каждого есть 30 тысяч на замер...

— Простой горожанин и не обязан делать такие замеры. Достаточно обратиться в соответствующие инстанции. Опять же можно связаться с нами. Например, на одном из объектов жители направляли письма в прокуратуру несколько лет! Шли тяжбы, но никто ничего не предпринимал. Когда делом занялись мы, выяснилось, что документы лежали в столе у заместителя про-

курора, а та ушла в отпуск, а потом еще кто-то ушел в отпуск, и так далее и тому подобное. В общем, никто ничего и не начинал делать.

РЕВИЗОР ПРИЕХАЛ

— Итак, загрязнение установлено. Следующий этап — провести проверку на территории предполагаемого загрязнителя (предприятия, завода, полигона и т. п.). Как вы туда попадаете?

— Мы никого не предупреждаем о своем визите. Но и через забор не лезем. Да и не приходится. Забора, как правило, нет. Это, кстати, тоже нарушение. Так, в соответствии с законодательством, мы находимся на территории, пока нас оттуда не попросят. Когда попросят, в соответствии с законодательством, вызываем полицию и фиксируем нарушение. Затем отправляем запросы в соответствующие инстанции. Если говорить о законодательстве и неожиданных визитах, сейчас мы совместно с ветеринарами разрабатываем законопроект, который позволил бы обойти 294-ю статью. По ней ветеринар должен предупредить предприятие о своем посещении и взять с собой прокурора. Ну, как говорится, «если ко мне едут гости, я наведу порядок»...

— Случалось, что информация просачивалась и к вашему приезду были готовы?

— Бывали такие ситуации. Например, мы ехали в ЗАО «Котельская» с одного объекта на другой. Биологические отходы там бросали прямо во дворе. Мы позвонили местному ветеринару, чтобы та подъехала и зафиксировала вместе с нами нарушения. Через 40 минут заезжаем во двор второго объекта, а навстречу техника выезжает. Все биоотходы уже закопаны. Через 5 минут подъезжает машина владельца предприятия. Из нее выходит владелец и та самая ветеринар, которая тут же заявляет, что нарушений не видит. Но мы подковырнули землю палкой и обнаружили отходы. Вызвали полицейских, те зафиксировали нарушение. Впрочем, штрафы в таких слу-

чаях редко доходят даже до 20 тысяч рублей, чаще не превышают и 10 тысяч, а в среднем колеблются между 4 и 5 тысячами.

— Во время таких внезапных визитов к вам ни разу не пытались применить силу?

— Были попытки на объектах, связанных с разработкой песчаных карьеров, поскольку там речь идет о крупных суммах, добытых криминальным путем.

ИНТЕРЕСНА ЛИ ВЛАСТЯМ ЭКОЛОГИЯ

— Но пока вы решаете какую-то одну проблему, появляются еще десять. Как думаете, возможно ли действительно улучшить экологию в Петербурге?

— Это глобальный вопрос. Интересно ли властям решить проблему экологии в Петербурге? Или у них другие интересы? Пока что проблемы решаются лишь по мере их обнаружения нами и другими экологами. Вы видите, сколько у нас подшивок с документами о нарушениях. Они либо уже устранены, либо устраняются. Вот прокуратура может ездить к нарушителям только с определенной периодичностью. Мы же ездим хоть каждый день, пока они свои нарушения не устранят. Еще одна проблема — коррупционная составляющая. А третий камень преткновения — менталитет самих россиян.

— За рубежом экологическая сознательность выше?

— И сознательность выше, и законы лучше. В той же Финляндии на молочных и свиноводческих комплексах предприниматели вкладывают заработанные деньги, чтобы сделать свое производство экологичным. У нас же фермерское хозяйство загублено. Фермерам не до экологии. А еще у нас страна большая. Мы едем и с дороги не видим, что в двадцати метрах выбросили отходы, а финн видит и ужасается. В Финляндии и штрафы в десять раз больше, чем в России. Только одновременная доработка законов, повышение штрафов и формирование сознательности россиян способны принести видимый результат.